

УДК 811.161.1

Н.И. Самсоненко

ИЗУЧЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Н. І. САМСОНЕНКО. ДОСЛІДЖЕННЯ МОРФОЛОГІЧНОЇ ДОМІНАНТИ ПОЕТИЧНОГО ТЕКСТУ У СВІТЛІ СУЧАСНИХ НАУКОВИХ ПАРАДИГМ.

Стаття присвячена розгляду морфологічної домінанти поетичного тексту як результату згущення однорідних одиниць морфологічного рівня на певному текстовому просторі в руслі традиційних та сучасних наукових парадигм. У статті стверджується, що морфологічна домінанта поетичного тексту потребує подальшого дослідження з точки зору виявлення особливостей її поетичного функціонування, її зв'язку з композиційно-тематичною структурою ліричного твору, а також її ролі у формуванні та вираженні особливих поетичних смислів та створенні естетичних ефектів.

Ключові слова: парадигма, морфологічна домінанта, поетичний текст, актуалізація, згущення, атракція, спів положення.

Н. И. САМСОНЕНКО. ИЗУЧЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ.

Статья посвящена рассмотрению морфологической доминанты поэтического текста как результата сгущения однородных единиц морфологического уровня на определенном текстовом пространстве в русле традиционных и современных научных парадигм. В статье утверждается, что морфологическая доминанта поэтического текста нуждается в дальнейшем исследовании с точки зрения выявления особенностей ее поэтического функционирования, ее связи с композиционно-тематической структурой лирического произведения, а также роли в формировании и передаче особых поэтических смыслов и в создании эстетических эффектов.

Ключевые слова: парадигма, морфологическая доминанта, поэтический текст, актуализация, сгущение, атракция, соположение.

N. I. SAMSONENKO. THE STUDY OF THE MORPHOLOGICAL DOMINANT OF THE POETIC TEXT IN THE LIGHT OF MODERN SCIENTIFIC PARADIGMS.

The article is aimed to investigate the morphological dominant of the poetic text as a condensation of homogeneous units of the morphological level within a certain text space in the mainstream of traditional and modern scientific paradigms.

A comprehensive linguistic analysis of the poetic language supposes its justified division into levels and consideration of the aesthetic functions of the units that form each level, since all elements of the poetic language are the material of the lyrical composition and constitute its imagery. The grammatical form serves as an element of poetic content, and the content correlates with the form, giving it the opportunity to actualise its potential of general language usage. This proves the actuality of studying of the condensation and associated with it dynamics of units of the morphological level in the poetic text. The article claims that the morphological dominant of the poetic text requires further investigation from the point of view of identifying the features of its poetic functioning, its connection with the composition-thematic structure of the lyrical text, and its role in the formation and expression of special poetic meanings and in the creation of aesthetic effects.

Key words: paradigm, morphological dominant, poetic text, actualization, condensation, attraction, juxtaposition.

На современном этапе развития лингвистической мысли выразительные возможности и особенности поэтического функционирования единиц морфологического уровня находятся на периферии описания и нуждаются в последовательном анализе с учетом научных достижений прошлых лет. Данная статья посвящена исследованию особенностей функционирования единиц морфологического уровня при их сгущении на определенном текстовом пространстве и формировании доминанты поэтического текста в свете традиционных и современных научных парадигм.

Развитие науки всегда сопровождается сменой исследовательских парадигм, которые отражают культурно-исторический и философский контекст эпохи. Термин *парадигма* понимаем, как «совокупность научных представлений, теоретических установок, т.е. система научных координат, в рамках которой рассматривается то или иное изучаемое явление» [4, с. 3]. Общеизвестно, что в языкознании преобладал сравнительно-исторический подход в XIX веке, сформировался системно-структурный в XX веке, оформился функционально-коммуникативный в начале XXI века.

Современную ситуацию в лингвистике ряд исследователей определяет как комбинированную, учитывая полипарадигмальную, интергративную и междисциплинарную направленность гуманитарных исследований (см. работы Ф. С. Бацевича, А. А. Ворожбитовой, И. Н. Кочан, Е. С. Кубряковой, Г. Г. Почепцова В. И. Шаховского и др.). Уже оформившиеся лингвистические парадигмы сегодня продолжают развиваться, не отрицая друг друга, а давая возможность взглянуть на объект и предмет изучения каждая под своим углом. Филологические подходы нового времени актуализируют научные достижения прошлых лет, используя наследие В. В. Виноградова, М. М. Бахтина, Е. Д. Поливанова, А. А. Потебни, Р. О. Якобсона, Л. П. Якубинского и других ученых в русле когнитивной и коммуникативно-функциональной лингвистики (см. работы Г. И. Богина, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, Б. А. Серебренникова, И. Я. Чернухиной и др.). Антропоцентрический подход к изучению текста сфокусировал внимание исследователей на изучении поэтической языковой личности (автора текста и читателя), на структуре, содержании и языковой организации художественного текста.

Сформировавшаяся в середине XX века лингвистика текста (теория текста), поставила в центр внимания филологов текст, закономерности его организации и функционирования в различных коммуникативных ситуациях. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой *теория текста* определена как «филологическая дисциплина, возникшая во второй половине XX века на пересечении текстологии, лингвистики текста, поэтики, риторики, прагматики, семиотики, герменевтики и обладающая, несмотря на обилие дисциплинарных пересечений, собственным онтологическим статусом. Исследования по теории текста обычно направлены на два основных свойства текста – связность и цельность. Функциональный анализ теории текста учитывает предварительную обусловленность авторского выбора тех или иных средств выражения смысловой структуры; этим теория текста отличается от стилистики, изучающей обусловленность языковых приемов и единиц требованиями стиля, и от грамматики, предполагающей обязательность соблюдения кодовых норм» [15, с. 508]. Частью общей теории текста ученые считают оформившуюся сегодня теорию интертекстуальности (Н. А. Фатеева, Ш. Шаадати др.), которая рассматривает присутствие в авторском тексте следов других текстов, введенных различными способами.

Значительный вклад в становление и развитие лингвистики текста внесли Р. Барт, Э. Бенвенист, А. Вежбицкая, Т. ван Дейк, В. Дресслер, Х. Изинберг, Ю. Кристева, З. Шмидт и другие ученые. В восточноевропейском языкознании обращение к исследованию текста опирается на традиции, заложенные И. А. Бодуэном де Куртенэ и Ф. де Соссюром и продолженные в трудах исследователей середины прошлого века: М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, А. М. Пешковского, Е. Д. Поливанова, Л. В. Щербы, Р. О. Якобсона и др. Среди исследователей текста более позднего периода отметим работы И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюновой, Н. С. Валгиной, И. Р. Гальперина, Ю. М. Лотмана, Т. М. Николаевой, З. Я. Тураевой. Проблемы лингвистики текста активно разрабатываются украинскими филологами, среди которых Л. А. Булаховский, Ф. С. Бацевич, С. Я. Ермоленко, А. П. Загнитко, Л. А. Лисиченко, Е. О. Маленко, И. А. Синица, Н. В. Слухай и другие исследователи.

В зависимости от выбранного вектора исследования ученые сегодня применяют «собственно текстовый» (И. Р. Гальперин, А. И. Новиков и др.), «синтаксический» (О. И. Москальская, Г. Я. Солганик и др.), «стилистический» (М. Н. Кожина, В. В. Одинцов и др.), «семантический» (И. В. Арнольд, Л. А. Черняховская и др.), «коммуникативный» (Н. С. Болотнова, Г. В. Колшанский и др.), «психолингвистический» (А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин и др.), «лингвориторический» (А. А. Ворожбитова, С. Г. Ильенко и др.) подходы к изучению текста [4, с. 227]. Развитие научной мысли предполагает, что данный список может быть расширен.

Разнообразием подходов объясняется отсутствие единого принятого лингвистами понятия *текст*, который понимается исследователями в зависимости от выбранной ориентации на одну или несколько его характеристик, становящихся основой методов и методик его анализа. С учетом выделяемых учеными критериев и характеристик под *текстом*, вслед за Ф. С. Бацевичем и И. Н. Кочан, понимаем «материально выраженное сообщение или сложный синтез сообщений, которые характеризуются неизменными критериями интенциональности, информативности, коммуникативности, а также характеристиками целостности, связности, упорядоченности и членения внутренней организации, автономности, относительной завершенности и приемлемости в разной степени их формально-структурного и функционально-коммуникативного воплощения» (перевод наш – Н.С.) [2, с. 55]. Взаимообусловленность базовых критериев текста проявляется в намеренности выбора автором языковых средств на всех уровнях языка для достижения определенных художественных целей и передачи поэтического смысла, конденсирующего индивидуально-личностное авторское мировоззрение.

Именно выявление глубинного смысла текста, его художественной и эстетической ценности является ключевым при анализе текста художественного, который Ю. М. Лотман относит к наиболее сложным по организации типам текстов, а его объяснение называет «центром филологических усилий» [17, с. 106]. Считаем, что при работе с художественным текстом важен общепилологический подход, включающий в себя исследование языковых единиц, конструирующих текст, так и художественных задач, в нем решаемых. Н. М. Шанский пишет, что «исследование языкового материала художественного текста и его использование в эстетических целях» образует комплексный феномен, который «можно назвать филологическим анализом, синтезирующим в себе все знания и достижения языкознания, стилистики и литературоведения» [25, с. 9-10]. Полагаем, что многоаспектный филологический анализ способствует пониманию художественного текста как эстетического целого, а также позволяет полнее истолковать заложенные автором художественные смыслы.

В русле общепилологического подхода к исследованию текста в конце XX века выделяется ряд новых лингвистических направлений, таких как: мифопоэтика, генеративная, семантическая, органическая поэтики, лингвопоэтика и др. Наиболее ярким и плодотворным примером такого междисциплинарного единения можно назвать лингвопоэтику, в центре внимания которой находится «выявление своеобразия слова в художественном тексте с учетом системных отношений с другими уровнями поэтики (композиционным, звуковым и т.д.)» [4, с. 264]. Назовем ряд работ, посвященных проблемам теории и методологии лингвопоэтического анализа текста, а именно: «Принципы организации художественного прозаического текста» И. Я. Чернухиной [24], «Основы лингвопоэтики» А. А. Липгарта [16], «Поэтика грамматического рода» и «Проблемы поэтики грамматических категорий: Избранные работы» Я. И. Гина [6; 7], «Из прошлого лингвистической поэтики и интерлингвистики» В. П. Григорьева [8], «Принципы анализа поэтического текста» К. Э. Штайн [26].

Сформировавшиеся принципы лингвопоэтического анализа текста, дополняясь достижениями литературоведения, дают возможность проведению общепилологического исследования текста, поэтического в том числе, как целостной системы передачи глубинных поэтических смыслов и эстетических переживаний с опорой на используемые ресурсы языка. Систематическое поуровневое изучение поэтического языка как сферы максимальной реализации и динамики языка национального и поэтического текста как самостоятельных объектов филологического исследования считаем одной из ключевых задач современной лингвопоэтики.

Всесторонний анализ поэтического языка предполагает обоснованное членение его на уровни (ярусы) и учет эстетической функции единиц, формирующих каждый уровень, поскольку все элементы поэтического языка являются материалом лирического произведения и осно-

вой его образности (принципам ярусного анализа структуры художественного текста посвящены работы М. Л. Гаспарова, В. М. Жирмунского, В. М. Казарина, М. Ю. Лотмана, Р. О. Якобсона и др.). Роль единиц разных уровней поэтического языка в создании эстетических эффектов филологами исследована не равномерно. Наиболее последовательно рассмотрены фонетический и лексический уровни языка поэзии (см. работы Л. Ф. Тарасова, Б. В. Томашевского, Л. П. Якубинского и др.), а также синтаксический уровень (см. работы Г. А. Золотовой, С. Я. Ермоленко, И. И. Ковтуновой, Д. В. Колоды, Н. К. Онипенко, Е. А. Скоробогатовой, А. Н. Чернец и др.). Выразительные возможности единиц морфологического уровня остаются недостаточно изученными, несмотря на ряд работ, посвященных рассмотрению отдельных аспектов грамматики поэтического текста, поэтической морфологии и морфологической поэтики в частности (см. работы Я. И. Гина, Л. В. Зубовой, И. А. Ионовой, И. И. Ковтуновой, Т. А. Космеды, Е. В. Красильниковой, Н. А. Николиной, О. Г. Ревзиной, Е. М. Ремчуковой, Е. А. Скоробогатовой и др.). Использование единиц морфологического уровня и их сочетаний в поэтическом тексте, а также формирование поэтического содержания и смысла поэтического произведения в связи с актуализацией грамматических форм и значений как средств создания экспрессивности нуждается в последовательном анализе.

Одной из первых работ, посвященных систематическому описанию функционирования именных морфологических категорий, является «Морфология поэтической речи» И. А. Ионовой [12], в которой представлен ряд наблюдений над выразительными возможностями употребления форм числа разных лексико-грамматических разрядов существительных, метафорическим олицетворением существительных, случаями перехода существительных из одного лексико-грамматического разряда в другой. В работе «Эстетическая продуктивность морфологических средств языка поэзии» [13] автором осуществлена попытка систематизировать приемы эстетической актуализации морфологических средств языка в поэтической речи.

Исследованию проблем поэтики грамматических категорий рода и лица на материале фольклорных и литературных текстов посвящены работы Я. И. Гина, в которых отмечена важность изучения экспрессивного потенциала грамматических категорий: «Бесконечные выразительные возможности языка складываются из ограниченных возможностей его единиц и категорий. Грамматическое значение связано с грамматической формой и даже обусловлено ею, и его выразительные возможности существенно ограничены: исследование пределов эстетических потенциалов – вот новая проблема, которую позволяет поставить перед теорией поэтического языка поэтика грамматики» [7, с. 81]. Особый интерес, по мнению исследователя, представляет анализ актуализации грамматических категорий, которые в поэтической речи являются не только одним из средств выразительности, но и реализуют в тексте различные смыслы, значимые для его интерпретации.

О. Г. Ревзина, многие из работ которой написаны в русле грамматики поэтического текста как самостоятельного направления лингвопоэтики, отметила определенный сдвиг в поэзии XX века в использовании выразительных средств – от средств лексического уровня к средствам других уровней: «поэтический язык значительно расширяет состав выразительных средств, системных и текстовых способов их образования. Лексический уровень перестает быть детерминирующим, происходит активизация выразительных возможностей других языковых уровней — фонетического, морфемного, словообразовательного, грамматического, пунктуационного» [18, с. 151]. Грамматический арсенал выразительных языковых средств, несмотря на свой относительно устойчивый состав, по мнению ученого, является в поэтическом тексте активным источником «экспрессионала»: «выразительные средства языка не изобретаются поэтами. Они принадлежат языку, и мы действительно вправе говорить о грамматике выразительности» [19, с. 39].

Во многих работах Л. В. Зубовой грамматика поэтического текста рассматривается сквозь призму индивидуально поэтического восприятия, например, в исследованиях, посвященных поэзии Марины Цветаевой и Иосифа Бродского [9; 10]. Исследователь отмечает важность изучения грамматического уровня в том или ином идиостиле, поскольку полученные наблюдения могут пояснить многие индивидуально-авторские черты и раскрыть его особенности: «Грамматика нередко становится предметом изображения, собственно образом, объясняющим намерения автора» [9, с. 12]. Грамматические средства выразительности, скрывающиеся глубже, нежели средства лексические, становятся в некоторых случаях средством рефлексии поэта.

Одной из последних работ по системному описанию потенциала именных грамматических категорий является работа Е. А. Скоробогатовой [21], в которой представлены теоретические основы описания морфологического уровня поэтического языка, выделены основные способы актуализации грамматических значений в поэтическом тексте (соположение, селекция и аттракция), описаны грамматико-экспрессивные возможности категории числа, падежа, рода, грамматической и поэтической одушевленности, а также экспрессивный потенциал субстантивов и онимов. Идиостилевые особенности функционирования именных категорий представлены в работе [20], в которой описана индивидуально-авторская реализация грамматического потенциала русского языка в поэзии А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Блока, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Гумилева, М. Цветаевой, В. Набокова, А. Галича, Ю. Левитанского. Автор справедливо указывает на недостаточное и фрагментарное описание грамматического уровня поэтического языка. Ученый пишет, что «подробно изучена роль нарушения морфологической и синтаксической нормы, также описано поэтическое функционирование единиц и форм, стилистически или семантически маркированных», в то время как потенциал нормативных форм и значений изучен слабо [22, с. 133]. Изучение поэтической морфологии, многие годы проводившееся в основном в направлении окказиональной грамматики, в настоящее время активно переходит в вектор изучения грамматических категорий, что позволяет «судить о выразительных возможностях не только окказиональных, но и нормативных единиц грамматического уровня, использующихся при построении поэтического текста» [22, с. 133].

Тем не менее, следует отметить, что и сегодня в практике изучения лингвостилистики, лингвопоэтики и лингвистического анализа поэтического текста в вузе выразительные возможности единиц морфологического уровня продолжают оставаться на периферии описания или вообще не упоминаются (см., например, учебные пособия [1; 25]). Данный факт свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки теории поэтической грамматики и грамматической поэтики.

Наши наблюдения показывают, что языковые элементы морфологического уровня способны выполнять в лирическом произведении структуро- и смыслообразующие функции, а также создавать определенные эстетические эффекты, несмотря на известный автоматизм передачи морфологической информации. Грамматические значения отбираемых автором единиц морфологического уровня обычно имплицитно участвуют в формировании и передаче художественного смысла, проявляясь ассоциативно на уровне читательских ощущений и переживаний. Их роль в образной передаче поэтического смысла в ряде случаев весьма значительна. Количественное и смысловое преобладание однородного грамматического компонента в определенном поэтическом тексте или его фрагменте не только привлекает внимание читателя, но и является средством создания и передачи поэтического смысла. Накопление морфологической формы, ее частотный повтор в рамках поэтического произведения или его отрывка позволяет выделить определенную морфологическую форму как преобладающую на фоне остальных. В таких случаях мы говорим о формировании морфологической доминанты.

Понятие *доминанты*, введенное в научный обиход Л. А. Ухтомским, является общенаучным и активно используется в филологических исследованиях. Широкое понимание термина доминанты при анализе художественного произведения находим в трудах Л. С. Выготского, Я. Мукаржовского, Б. М. Эйхенбаума, Р. О. Якобсона и других ученых. В современных лингвистических работах под доминантой понимают преобладание определенных языковых средств и способов художественной выразительности, а также возникающую в результате такого преобладания определенную художественную структуру. По объему использования различают доминанту культуры, эпохи, направления, идиостиля и доминанту отдельного произведения. Понятие доминанты, применяемое исследователями к единицам разных языковых уровней, отражает преобладание того или иного типа компонентов (см. работы Н. В. Алехиной, Л. Г. Бабенко, А. В. Бондарко, Н. Г. Валеевой, Н. И. Гацуры, А. В. Гик, О. В. Девиной, А. Загнитко, У. С. Захаровой, О. Л. Кабаниной, И. И. Ковтуновой, Н. В. Корнилова, Е. Ю. Лисовой, Н. А. Николиной, Л. А. Новикова, Е. В. Поветьевой, К. К. Стебуновой, Ю. Д. Тильман, Н. В. Шутёмовой и др.). Понимание термина *доминанта* зависит также от лингвистического направления, к которому принадлежит тот или иной исследователь.

Многообразие подходов к пониманию и использованию понятия доминанты в гуманитарных исследованиях обуславливает необходимость конкретизации употребления данного

термина применительно к анализу единиц морфологического уровня в поэтическом тексте. Под *морфологической доминантой* мы, вслед за Е. А. Скоробогатовой, понимаем «преобладающую в тексте морфологическую форму и / или созданное соположением форм грамматическое значение, которые являются значимыми в данном тексте и связаны с его содержанием» [21, с. 376].

Изучение морфологической доминанты в рамках поэтического текста дает возможность определить «особые функции языковых единиц (слов, грамматических категорий и форм) и особые, присущие поэтическому языку способы их сочетания» [14, с. 239]. Под *функцией морфологической формы* современные исследователи понимают назначение, «роль данной грамматической формы в выражении содержания, передаваемого в речи» [3, с. 344]. Изучением поэтических функций отдельных морфологических категорий и форм занимались Е. В. Бувалец, Г. О. Винокур, М. Л. Гаспаров, Я. И. Гин, О. Н. Голикова, А. К. Жолковский, Л. В. Зубова, И. И. Ковтунова, Н. С. Минина, О. Г. Ревзина, Е. А. Скоробогатова, Л. П. Черкасова и другие исследователи. Недостаточно изученными считаем проблемы описания выразительных функций сгущения морфологических форм в поэтическом тексте и определения того, как языковые грамматические значения доминантной единицы влияют на формирование поэтического смысла.

При формировании морфологической доминанты языковые единицы морфологического уровня преобразовываются под воздействием специфических условий и закономерностей поэтического текста, проявляя и расширяя свой смысловой потенциал, приобретая дополнительные значения, которые способствуют передаче поэтического смысла. Выделенные учеными свойства поэтического текста, а именно: ритмичность, «единство и теснота» стихового ряда, насыщенность и напряженность, композициональность и другие, предопределяют следующие характеристики поэтического текста: многозначность поэтической структуры, сообщения и поэтического образа, высокая информативная насыщенность, высокая степень организованности поэтического текста на всех уровнях его структуры и ряд других. Перечисленные свойства и характеристики считаем ключевыми при понимании термина *поэтический текст*.

Отметим, что сгущение и связанная с ним динамика единиц морфологического уровня в поэтическом тексте затрагивает и план содержания, и план выражения, так как грамматическая форма служит элементом поэтического содержания, а содержание коррелирует с формой, давая ей возможность проявить свой потенциал общеязыкового употребления. Это позволяет говорить о том, что поэтический текст может служить не только позицией нейтрализации грамматических значений, как показано в работе И. И. Ковтуновой [13, с. 195], но и подтверждает гипотезу Е. А. Скоробогатовой [21, с. 4; 20, с. 3] о том, что поэтический текст служит позицией актуализации их общеязыковых и контекстуальных значений. Согласно концепции Е. А. Скоробогатовой, можно сказать, что широкий смысловой диапазон грамматической формы в контексте и ее неоднозначность создается в ряде случаев за счет актуализации категориальных грамматических противопоставлений.

В исследованиях по поэтической грамматике понятие поэтической актуализации является одним из базовых. В отечественной лингвистике данное понятие разрабатывается А. Загнитко, А. К. Мойсиенко, Е. А. Скоробогатовой и другими учеными. Под «поэтической (художественной) актуализацией» мы понимаем, вслед за Б. Гавранekom, «такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишенное автоматизма, деавтоматизованное, как например, живая поэтическая метафора (в отличие от лексикализованной, которая уже автоматизирована) [5, с. 355]. Понятие актуализации является важным при изучении в художественном тексте единиц всех уровней языка, морфологического в частности. Наши наблюдения свидетельствуют о частотности случаев актуализации единиц морфологического уровня и реализации внутреннего потенциала последних свойственного их языковой природе в условиях функционирования в поэтическом тексте.

Так, основой формирования морфологической доминанты служит прием морфологической селекции (отбора) и «сгущения», который является одним из трех универсальных «способов актуализации нормативных грамматических форм и значений в стихотворном языке» [23, с. 50]. К продуктивным способам актуализации грамматических значений также относятся аттракция и соположение, использование которых, по нашим наблюдениям, может приводить к образованию морфологической доминанты поэтического текста, но это происходит значительно реже, чем при сгущении соответствующих форм.

Перспективной исследования является изучение экспрессивного потенциала морфологических категорий и форм в русскоязычной поэзии; особенностей их функционирования в поэтической речи и способности принимать участие в формировании и передаче особых поэтических смыслов при актуализации единиц морфологического уровня в структуре лирического произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
2. Бацевич Ф., Кочан І. Лінгвістика тексту: підручник. Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 2016. 316 с.
3. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
4. Ворожбитова А. А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 367 с.
5. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура. Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 338–377.
6. Гин Я. И. Поэтика грамматического рода. Петрозаводск: КГПИ, 1992. 168 с.
7. Гин Я. И. Проблемы поэтики грамматических категорий: Избранные работы. СПб.: Академический проект, 1996. 224 с.
8. Григорьев В. П. Из прошлого лингвистической поэтики и интерлингвистики. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 204. 192 с.
9. Зубова Л. В. Поэтический язык Иосифа Бродского: Статьи. Санкт-Петербург: Издательство «ЛЕМА», 2015. 196 с.
10. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Издательство Ленингр. ун-та. 1989. 264 с.
11. Ионова И. А. Эстетическая продуктивность морфологических средств языка поэзии. Кишнев: Штиница, 1989. 144 с.
12. Ионова И. А. Морфология поэтической речи. Кишнев: Штиница, 1988. 162 с.
13. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
14. Ковтунова И. И. Синтаксис поэтического текста. Поэтическая грамматика. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / И. И. Ковтунова, Н. А. Николина, Е. В. Красильникова (отв. ред.) и др. М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2005. Т. 1. С. 239-297.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
16. Липгарт А. А. Основы лингвопоэтики: Учеб. пособие. М.: Диалог-МГУ, 1999. 165 с.
17. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: "Искусство - СПб", 1998. 704 с.
18. Ревзина О. Г. Выразительные средства поэтического языка М. Цветаевой и их представление в индивидуально-авторском словаре. Язык русской поэзии XX века (сборник научных трудов) / Отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Институт русского языка АН СССР, 1989. С. 195–222.
19. Ревзина О. Г. От стихотворной речи к поэтическому идиолекту. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др. / Под ред. В. П. Григорьева. М.: Наука, 1990. С. 27–46.
20. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилях: монография. Харьков: Харьковское историко-филологическое общество, 2014. 240 с.
21. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): монография. Харьков: НТМТ, 2012. 480 с.
22. Скоробогатова Е. А. Исследование имплицосферы морфологических категорий как задача современной лингвопоэтики. Граматичні студії: зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т імені Василя Стуса; наук. ред. А. П. Загнітко. Вінниця: ДонНУ імені Василя Стуса, 2017. Вип. 3. С. 132–135.

23. Скоробогатова О. О. Поетичний потенціал іменних граматичних категорій (на матеріалі російської поезії XIX–XXI століть): дис. ... доктора філол. наук. Київ, 2015. 439 с.

24. Чернухина И. Я. Принципы организации художественного прозаического текста. Принципы организации художественного прозаического текста : диссертация ... доктора филологических наук. Воронеж, 1981. 429 с.

25. Шанский Н. М. Лингвистический анализ стихотворного текста: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 2002. 224 с.

26. Штайн К. Э. Принципы анализа поэтического текста. Учеб. пособие. РГПУ им. А. И. Герцена, СПб. – Ставрополь, 1993. 276 с.

(Статья поступила в редакцию 25 марта 2018 г.)